

РУКОВОДСТВО

КЪ ИЗУЧЕНЮ

МЕДИЦИНСКОЙ ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

И

ЭПИДЕМИЧЕСКИХЪ БОЛѢЗНЕЙ,

СОДЕРЖАЩЕЕ

МЕДИЦИНСКУЮ МЕТЕОРОЛОГІЮ И ГЕОЛОГІЮ, СТАТИСТИЧЕСКІЕ ЗАКОНЫ
НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ И СМЕРТНОСТИ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ БО-
ЛѢЗНЕЙ И СРАВНИТЕЛЬНУЮ ПАТОЛОГІЮ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ.

Сочиненіе Ж. Будена,

ГЛАВНАГО ВРАЧА РУЛЬСКАГО ВОЕННАГО ГОСПИТАЛЯ.

Съ 9-ю картами и таблицами.

• 160653.

«Je tiens impossible de connaître les
parties sans connaître le tout, non plus
que de connaître le tout sans connaître
en détail les parties».

(Pascal).

ПЕРЕВЪЛЪ СЪ ФРАНЦУСКАГО

Н. Гейнауцъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе Военно-Медицинскаго Департамента.

САКТИНЕРУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1864.

была 38 франковъ, а въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ она стояла выше 50 франковъ. Вліяніе голода на движеніе народонаселенія во время послѣднихъ мѣсяцевъ 1846 года осталось незамѣтнымъ. Даже когда цѣна хлѣба поднялась уже до 28 франковъ, средства бѣдныхъ семействъ вѣроятно еще не совсѣмъ истощились и они могли, хотя съ трудомъ, поддерживать свое существованіе; но когда, въ январѣ 1847 г., цѣна гектолитра пшеницы превысила 30 франковъ и продолжала возрастать до мая и іюня, то въ населеніи городовъ и деревень стали обнаруживаться гибельныя дѣйствія недостаточнаго питанія, подобныя тѣмъ, какія производятъ самыя страшныя эпидемическія и заразительныя болѣзни: смертность увеличилась, браки прекратились, а число рожденій уменьшилось на 65000. Цифра народонаселенія, которая вслѣдствіе перевѣса рожденій надъ смертностью увеличилась въ предъидущемъ году на 152000, и въ 1845 г., на 237000 ч., въ 1847 г. возрасла только на 64000, т. е. была на 73 процента меньше, чѣмъ за два года предъ тѣмъ.

Движеніе народонаселенія въ 1847 г., сравнительно съ движеніемъ его въ предъидущемъ году, представляетъ слѣдующія цифры:

	1846.	1847.
Родилось	983473	918581
Умерло	831498	856026
Сочеталось бракомъ	270633	249797
Приращеніе	151975	62555
		89420 меньше.
		24528 больше.
		20636 меньше.
		89420 меньше.

ГЛАВА V.

ПОРЧА ЗЕРНОВЫХЪ ХЛѢБОВЪ И ПРОИСХОДЯЩІЯ ОТТОГО БОЛѢЗНИ У ЧЕЛОВѢКА; ЭРГОТИЗМЪ.

СТ. I. — Спорыи.

Синонимы: черныя рожки; у французовъ: seigle à éragon, faux seigle, seigle ivre, clou de seigle, blé farouche и проч.; у нѣмцевъ: Mutterkorn; по латинѣ, secale cornutum, clavus secalinus, ergota, orga, spermödia, clavus, sclerotia s. sphacelia segetum. Рожки состоятъ изъ слѣдующихъ частей: 1) изъ наружной части (sphacelia), или оболочки этого страннаго продукта; эта оболочка есть тайнобрачное растеніе и состоитъ изъ безчисленнаго множества спороплодниковъ (споридій), смѣшанныхъ съ скудною удлиненною клетчаткою тканью и находящихся по большей части извѣжъ; 2) изъ внутренней мучнистой части (позосага), въ которой мучнистое вещество

(*haecula*) отдѣлено отъ своихъ покрововъ чѣмъ-то въ родѣ діастаза ¹⁾). По словамъ Робена, желтоватое, отпадающее тѣло, названное сфацелиемъ, находящееся на верхушкѣ спорыньи и бывшее предметомъ многихъ гипотезъ, не есть особенный грибокъ или какое нибудь неизвѣстное вещество, но сложное тѣло, состоящее изъ сросшихся остатковъ мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ пораженнаго цвѣтка; изъ извѣстнаго количества нитей (*filamenta*), сходныхъ съ нитями спорыньи, и наконецъ изъ чужаднаго грибка *cladosporium herbarum*, очень часто встрѣчающагося на растеніяхъ.

Спорынья встрѣчается только на растеніяхъ плѣвчатыхъ, створчатыхъ (злакахъ и ситовниковыхъ); стебли всѣхъ злаковъ поражаются, или по крайней мѣрѣ могутъ поражаться ею. Эта болѣзнь замѣчается не только на хлѣбныхъ растеніяхъ, каковы: пшеница, рожь, маисъ, ячмень, овесъ и проч., но и на малыхъ нехлѣбныхъ злакахъ. Спорынья появляется преимущественно на почвахъ влажныхъ, рыхлыхъ или песчанистыхъ, и относительно гораздо рѣже на твердыхъ; большую частью на западныхъ окраинахъ полей и главнѣйше на самыхъ высонихъ стебляхъ. Замѣчено, что во ржи, случайно смѣшанной съ небольшимъ количествомъ пшеницы, спорынья встрѣчается относительно чаще, чѣмъ на поляхъ, засѣянныхъ сплошь одною только рожью. Одинъ и тотъ же колосъ содержитъ обыкновенно одинъ рожокъ, иногда же отъ 2-хъ до 4-хъ; рѣдко болѣе. Дождливое лѣто благоприятно для развитія спорыньи, хотя дождь, какъ кажется, только во время цвѣтенія ржи имѣетъ вліяніе на происхожденіе рожковъ.

Не безъ вліянія остается также и качество земли; когда спорынья разъ выбрала себѣ мѣсто, она упорно возобновляется каждый годъ, хотя количество ея можетъ измѣняться отъ физическихъ причинъ.

Рожь, которая на одномъ полѣ была поражена спорыньей въ значительной степени, обыкновенно не подвергается этой болѣзни, если посѣять ее на землѣ, гдѣ никогда не показывался такой дурной хлѣбъ ²⁾).

Руленъ видѣлъ спорынью на маисѣ жаркихъ странъ Колумбін. Отъ употребленія пораженнаго ею хлѣбнаго растенія расшатываются зубы, но никогда не было замѣчено, чтобы они производили судороги или гангрену, какъ спорынья ржи въ Европѣ. Куры, наѣвшисъ такого маиса, кладутъ яйца безъ скорлупы, а у нѣкоторыхъ животныхъ, какъ наприм. попугаевъ, собакъ, оленей, обнаруживается родъ оспянѣнія, которое при большомъ количествѣ съѣденнаго маиса, можетъ окончиться смертью. Впрочемъ, холодъ,

¹⁾ A.-L.-A. Fée, *Mémoire sur l'ergot de seigle et sur quelques agames qui vivent parasites sur les épis de cette céréale*. Strasbourg, 1843.

²⁾ Bonjean, *Traité de l'ergot de seigle et de l'egrotisme*. Paris et Turin, 1845, стр. 13, 19 и 26.

кажется, отнимаетъ у такого маиса опасныя свойства, потому что послѣ перевозки его черезъ Парамось (въ высокихъ Кордильерахъ) употребленіе его въ пищу становится безвреднымъ; это заставило Рулена думать, что испорченная болѣзнию рожь перестаетъ вредно дѣйствовать, потому, что она сохранялась въ холодномъ мѣстѣ ¹⁾).

Матвей Бонафу прѣчислилъ спорынью маиса (*sclerotium zeinum* Nob?) къ роду *sclerotium*, какъ подобную спорыньѣ ржи и другихъ растений. Этотъ видъ, до сихъ поръ еще не найденный въ Европѣ, извѣстенъ въ самыхъ жаркихъ областяхъ Колумбіи, гдѣ такой большой маисъ называется *maïs pelado*, такъ какъ онъ производитъ болѣзнь *pelade*, пораженіе очень странное въ краю, гдѣ плѣшивость (*alopescia*) встрѣчается рѣдко. Послѣ употребленія подобнаго маиса въ продолженіе нѣсколькихъ дней начинаютъ лѣзть волосы, выпадаютъ зубы; при дальнѣйшемъ питаніи животныя тощаютъ; у свиней оно производитъ затрудненіе въ движеніи заднихъ конечностей; у муловъ вылѣзаютъ волосы; на ногахъ дѣлаются завалы и нерѣдко отпадаютъ одно или два копыта, которыя чрезъ нѣсколько времени снова вырастаютъ ²⁾).

Ст. II. — Эрготизмъ судорожный (*ergotismus convulsivus*).

Эрготизмъ является въ двухъ видахъ, которые получили названія эрготизма судорожнаго и гангренознаго. Первый встрѣчается чаще.

Первыя свѣдѣнія объ эрготизмѣ относятся къ 1596 г., когда онъ господствовалъ въ Гессенскомъ курфюршествѣ. Двѣ другія эпидеміи были въ Германіи въ 1698 и въ 1716 годахъ. Въ 1736 г. судорожный эрготизмъ произвелъ страшныя опустошенія въ Богеміи. I. А. Спринкъ, пмѣвший случай наблюдать болѣе пятьсотъ больныхъ, описываетъ эту болѣзнь слѣдующимъ образомъ:

«Пораженіе начинается неприятнымъ ощущеніемъ въ ногахъ; это родъ щекотанья или бѣганья мурашекъ; вскорѣ появляется сильная боль въ желудкѣ, а оттуда она переходитъ послѣдовательно въ руки и голову. Пальцы скорчиваются такъ сильно, что самый дюжій человекъ едва можетъ разогнуть ихъ, и суставы словно вывихнуты. Въ это время больной кричитъ и жалуется на палящій жаръ въ рукахъ и ногахъ. Обильный потъ выступаетъ одновременно на всемъ тѣлѣ. Послѣ головной боли начинается головокруженіе и глаза подергиваются густымъ туманомъ. Нѣкоторые больные при этомъ совершенно слѣпнутъ, а другіе видятъ всѣ предметы вдвойнѣ. Они теряютъ память, ходятъ покачиваясь, какъ пьяные,

¹⁾ Férussac, *Bulletin des sciences*, t. XVIII, стр. 278.

²⁾ M. Bonafous, *Histoire naturelle, agricole et économique du maïs*, grand in-folio avec gravures. Paris et Turin, 1836.

и не владѣютъ своими умственными способностями. Одни сходятъ съ ума, другіе становятся меланхоликами, а нѣкоторые погружаются въ спячку. Болѣзнь сопровождается скорчиваніемъ тѣла назадъ (opisthotonus); изо рта течетъ желтая или зеленоватая пѣна, смѣшанная съ кровью. Часто языкъ изъязвляется отъ сильныхъ судорогъ; у нѣкоторыхъ больныхъ онъ до того утолщается, что они не могутъ говорить и изо рта у нихъ течетъ въ большомъ количествѣ слюва. Почти всѣ подвергшіеся припадкамъ падучей болѣзни умерли. Тѣ, которые послѣ бѣганія мурашекъ на конечностяхъ, коченѣли и холодѣли, меньше страдали отъ мышечнаго сокращенія въ рукахъ и ногахъ. За этими припадками слѣдовалъ страшный голодъ; многіе больные не могли насытиться; нѣкоторые же имѣли отвращеніе къ пищѣ. У одного только на шеѣ сдѣлались въ желѣзахъ нарывы, изъ которыхъ, при жестокихъ и жгучихъ боляхъ, вытекалъ желтый гной. У другаго на ногахъ появились пятна, похожія на укушенія блохи и существовавшія въ продолженіе 8-и недѣль. У нѣкоторыхъ такія же пятна покрывали все лицо. Пульсъ у всѣхъ безъ исключенія былъ какъ въ здоровомъ состояніи. За корчами обыкновенно слѣдовало окоченѣніе членовъ. Эта болѣзнь продолжалась двѣ, четыре, восемь, иногда двѣнадцать недѣль съ свободными промежутками».

Въ послѣднее время аббатъ Бюганъ сообщилъ Бонжану слѣдующій фактъ: «Въ Анверѣ (въ верхней Савойѣ) внезапно заболѣло семейство, состоявшее изъ 7 лицъ: 4 мальчиковъ и 3 дѣвочекъ, исключая отца и матери. Въ три предшествовашіе тому дня съ 16-го по 18-е ноября 1843 г., они съѣли 18 фунтовъ хлѣба, седьмая часть котораго была испорчена спорыньей. Старшее изъ дѣтей была дѣвочка, 16-и лѣтъ, младшее—2-лѣтній мальчикъ.

Мать, женщина 45-и лѣтъ, заболѣла первая. 18-го ноября она почувствовала ознобъ и недомоганіе, 19-го находилась въ дремотѣ и безпамятствѣ. Съ этого дня болѣзнь продолжала свое теченіе съ нѣкоторыми послабленіями. Того же числа заболѣлъ и старшій сынъ 10-и лѣтъ, потомъ дѣвочка 6-и лѣтъ, наконецъ старшая дочь 16-и лѣтъ; трое остальныхъ были поражены послѣдовательно 21-го и 22-го числа.

«Отецъ, 50-и лѣтъ, не смотря на то, что онъ съѣлъ больше хлѣба, чѣмъ всѣ другіе, былъ менѣе пораженъ эрготизмомъ. Это вѣроятно зависѣло отъ крѣпкаго сложенія его и, быть можетъ отъ того, что онъ ѣлъ преимущественно корку, которая была больше пропечена и слѣдовательно менѣе ядовита, чѣмъ мякоть.

Приступы были довольно правильны и продолжались около 12-и часовъ, при чемъ больные страдали ужасными судорогами. Руки, ноги и пальцы корчились и деревянѣли до того, что два человека съ трудомъ могли двигать ихъ въ сочлененіяхъ; такое сгибаніе значительно облегчало

больныхъ. По минованіи припадка, больные спали довольно спокойно и были страшно голодны.

Они не чувствовали позыва ко рвотѣ, не смотря на употребленіе тепло-ватой воды, исключая впрочемъ старшей дочери, которая едва оправилась отъ кроветеченія; ее нѣсколько разъ вырвало. У всѣхъ пульсъ былъ едва ощутимъ.

Лѣченіе ограничивалось тѣмъ, что больнымъ давали пить воду съ уксу-сомъ, и никто изъ нихъ не умеръ. Болѣзнь продолжалась около мѣсяца.

Мука, изъ которой былъ приготовленъ хлѣбъ, состояла изъ 86 частей здоровой ржи и ячменя, и изъ 14 частей спорыньи. Изъ 250 фунтовъ этой смѣси, было испечено 218 фунт. хлѣба; слѣдовательно въ немъ заключалось $30\frac{1}{2}$ фунт. спорыньи. По этому расчету, 18 фунтовъ хлѣба, съѣденныхъ семьей, заключали въ себѣ $2\frac{1}{2}$ фунта худыхъ зеренъ, изъ чего слѣдуетъ, что въ этотъ промежутокъ времени каждый съѣлъ по $4\frac{1}{2}$ унціи спорыньи. Еслибъ это количество было принято въ сыромъ видѣ, то, быть можетъ, никто не остался бы въ живыхъ. Ядовитыя свойства спорыньи, повиди-мому, уменьшаются отъ теплоты и отъ хлѣбнаго броженія ¹⁾.

СТ. III. — Гангренозій или гнилостный эрготизмъ (*ergotismus gangraenosus*).

Въ 1709 г. Нозль, хирургъ-больницы Hôtel-Dieu въ Орлеанѣ, лѣчилъ въ окрестностяхъ Орлеана и Блоа до 50 больныхъ, мужчинъ и дѣтей, пораженныхъ сухой черной или багровой гангреной, которая начиналась съ большихъ пальцевъ ногъ и доходила до туловища. У однихъ омертвѣвшія части отдѣлялись произвольно; у другихъ онѣ были удалены при помощи хирургическихъ средствъ; четверо или пятеро умерли послѣ отнятія омертвѣвшихъ частей, такъ какъ пораженіе достигло туловища. Эта болѣзнь не приставала къ женщинамъ, исключая нѣсколькихъ маленькихъ дѣвочекъ. У одного крестьянина изъ окрестности Блоа отвалились всѣ пальцы, сперва на одной стопѣ, потомъ на другой; за тѣмъ стопы; наконецъ мясо съ крѣ и съ ляжекъ, и остался однѣ кости. Въ то время, какъ Нозль сообщалъ объ этомъ, углубленія бедренныхъ костей стали наполняться здоровымъ, вновь возрождавшимся мясомъ ²⁾.

Въ 1770 г. докторъ Ветилляръ обнарудовалъ способъ лѣченія болѣзни, происшедшей отъ отравленія спорыньей; онъ приводитъ слѣдующій примѣръ: «Какой-то человекъ изъ Нойана, въ Менѣ, видя фермера, который просѣивалъ рожь, попросилъ позволенія собрать остатки, чтобы испечь изъ нихъ хлѣбъ. Фермеръ объяснилъ ему, что эта рожь вредна, но нужна побѣдила страхъ. Бѣдный человекъ смололъ эти остатки, состоявшія

¹⁾ J. Bonjean, *Op. cit.*, стр. 147.

²⁾ *Histoire de l'Académie des sciences*, 1710.

большую часть изъ рожковъ, и спекъ себѣ хлѣбъ. Черезъ мѣсяцъ онъ, жена его и двое дѣтей погибли въ жестокихъ мученіяхъ; третій сынъ, еще грудной ребенокъ, ѣвшій только кашку изъ этой муки, избѣгулъ смерти. Онъ живъ еще и теперь, но глухъ, нѣмъ и лишень употребленія обѣихъ ногъ.

Буше и Жансонъ въ Лионѣ съ пользою давали опій въ многочисленныхъ, видѣнныхъ ими въ 1818—1820 г. случаяхъ гангрены нижнихъ конечностей, происшедшей отъ употребленія ржи съ рожками. Гангрена продолжала распространяться по члену до тѣхъ поръ, пока въ немъ ощущалась боль и пока не появлялась разграничительная линия (*linea demarcationis*); тогда больные, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ страданій, успокаивались и засыпали на короткое время. Опій, въ приѣмѣ отъ 2 до 4 грановъ въ день, былъ вдвойнѣ полезенъ тѣмъ, что успокаивалъ боль и усиливалъ пульсъ. При употребленіи этого средства гангрена останавливалась и уже не возобновлялась послѣ отпаденія струпа.

ГЛАВА VI.

ПЕЛЛАГРА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ВОЗДѢЛЫВАНІЮ И КЪ БОЛѢЗНЯМЪ МАИСА.

СТ. I. — Вердерама.

Въ Италіи называютъ *verderame* особенное измѣненіе маиса, которое происходитъ тогда, когда зерно уже свезено въ амбары. Оно показывается, по словамъ Балардини, въ продолговатой бороздкѣ, покрытой очель тонкою кожицей и соотвѣтствующей ростку. Эта кожица (которая въ нормальномъ состояніи морщиниста и плотно прилегаетъ къ зародышу), при образованіи разсматриваемаго нами болѣзненнаго продукта, отдѣляется отъ ростка и нѣсколько утолщается; впрочемъ въ продолженіе нѣкотораго времени она остается еще цѣлою и подъ ней видно только зеленоватое вещество. Если снять кожицу, подъ нею въ самомъ дѣлѣ находятъ скопище пыли сѣровато-зеленаго, болѣе или менѣе темнаго цвѣта. Это болѣзненное вещество распадается на безчисленное множество малѣйшихъ, одинаковой величины шариковъ; они совершенно круглы, прозрачны, безъ всякаго слѣда внутреннихъ споридій или перегородокъ, безъ признака клѣтчататаго строенія и придатковъ на поверхности, гладки и простѣйшаго строенія ¹⁾.

Сравнивая это вещество съ мукою здороваго маиса, можно замѣтить,

¹⁾ См. *Annali universali di medicina*, t. CXIV, 1845, стр. 261.